

and the system of criminal proceedings. Since the entire criminal procedure is meant to ensure the execution of the persons' right to judicial protection, the peculiarities of its stages or types (e.g., special procedure for a judicial decision or trial in absentia) depend on certain factors. The fact of jeopardized rights of the parties at some stage does not contribute to the achievement of the purposes of the criminal procedure and must become a subject of critical review. One can learn more about the use of the above mentioned criterion regarding the criminal procedure system in our publications [11–13].

Петрова О. В.

Право ребенка быть услышанным в уголовном процессе: международные принципы и перспективы для Беларуси

Анализируется право ребенка быть услышанным, как и проблемы и достижения в сфере создания дружественных условий допроса в уголовном процессе Республики Беларусь. Сначала определяется место права быть услышанным в системе международных принципов, далее отмечается, что в широком понимании это право означает участие ребенка. Затем автор обращается к проблемам методических основ участия педагога/психолога в уголовном процессе, преимуществам созданных дружественных ребенку комнат опроса, совершенствования хода допроса, порядку применения видеозаписи, негативным аспектам участия законных представителей при допросе несовершеннолетнего, как и необходимости дополнительных гарантий в отношении уязвимых несовершеннолетних и применения иных, помимо показаний несовершеннолетнего, источников доказательств.

В соответствии со ст. 12 Конвенции о правах ребенка¹, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября

---

¹ В международном праве и белорусском национальном законодательстве используются сходные подходы к определению «ребенок». Согласно ст. 1 Конвенции о правах ребенка ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХП «О правах ребенка» (далее – Закон о правах ребенка) для целей Закона под ребенком понимается физическое лицо до достижения им возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), если по закону оно раньше не приобрело гражданскую дееспособность в полном объеме.

Наряду с понятием «ребенок» используется в международном праве и термин «несовершеннолетний» (как правило в отношении детей в конфликте с законом). Согласно п. 2 «а» ст. 2 Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), принятых резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. (далее – Пекинские правила), несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за пра-

1989 г. (далее – Конвенция о правах ребенка), предусмотрено право быть услышанным (*right to be heard*), а именно: государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка.

С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган, в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

По смыслу данного положения такое право должно быть реализовано во всех сферах жизни ребенка, в том числе в семье, школе, спорте, при принятии решений на местном и республиканском уровнях по вопросам, затрагивающим интересы детей, а также при отправлении правосудия – при принятии юрисдикционных решений, которые влияют на права несовершеннолетнего.

На европейском пространстве широко поощряются меры, направленные на реализацию данных положений (например, п. А.2 разд. 2

вонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, как и иное отраслевое белорусское законодательство, оперирует понятием «несовершеннолетний», а не «ребенок». При этом в нем не содержится собственного определения, но в отношении несовершеннолетнего обвиняемого и подозреваемого исходит из более широкого толкования определенного в уголовном законодательстве (ч. 8 ст. 4 Уголовного Кодекса Республики Беларусь) и предоставляет гарантии лицу, которое на день совершения преступления не достигло возраста восемнадцати лет. Представляется, что в отношении иных участников следует исходить из определения, схожего по своему значению с термином «ребенок» и данного в ст. 179 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, согласно которой лицо с момента рождения до достижения им восемнадцати лет считается несовершеннолетним.

В европейских региональных международных документах понятие «ребенок» трактуется как лицо, не достигшее восемнадцати лет (например, см. П «а» Рекомендаций Комитета Министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку, принятых 17 ноября 2010 г. (далее – Рекомендации по правосудию, дружественному ребенку).

Таким образом, в работе при анализе белорусского уголовно-процессуального законодательства будет применяться термин «несовершеннолетний» в целом равнозначно термину «ребенок», применимому в нормах международного и европейского права. Проблемы возможного несовпадения значений указанных терминов не рассматриваются.

Рекомендаций по правосудию, дружественное ребенку, закрепляется право быть услышанным в числе основных ценностей).

Право быть услышанным (*right to be heard*) – это не просто возможность несовершеннолетнего давать показания, но и право быть самостоятельным и полноценным участником процесса при защите и отстаивании своих прав¹. Соответственно данное право в широком смысле рассматривается еще и как участие ребенка (*child participation*) [1].

Безусловно, предпринимаемые в данном направлении меры в конечном итоге способствуют наилучшему обеспечению интересов ребенка (ст. 3 Конвенции о правах ребенка). Положительные примеры показывают, что вовлеченность несовершеннолетних в принятие решений позволяет добиться лучшего решения [2].

Несмотря на универсальность данного права, представляется возможным проанализировать перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики Республики Беларусь в уголовном процессе для обеспечения права ребенка быть услышанным.

Не претендуя на изложение проблем участия несовершеннолетнего в уголовном процессе в целом, обратим внимание на главную гарантию данного права – обеспечение возможности давать показания в безопасной и дружественной атмосфере, а также при применении соответствующих методов, чтобы определить и принять во внимание особые нужды ребенка [3].

В первую очередь следует отметить, что в отношении допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей белорусский уголовно-процессуальный закон исходит из презумпции, что любое лицо независимо от возраста может быть допрошено в качестве свидетеля. Только в случае сомнений лицо может быть отстранено от дачи показаний, если в силу возраста, физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, и давать о них показания. Для разрешения вопроса о способности лица правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания может назначаться и производиться амбулаторная экспертиза (п. 2 ч. 2 ст. 60 УПК).

В истории белорусского правосудия имеются случаи, когда допрашивались несовершеннолетние в возрасте двух лет девяти месяцев (в суде – около четыре лет).

Главной гарантией права быть услышанным закон рассматривает обязательное присутствие педагога/психолога на допросе несовершенно-

---

¹ Праву защищать свои права и законные интересы посвящена и ст. 13 Закона о правах ребенка.

нолетнего. Участие педагога/психолога на допросе несовершеннолетнего обвиняемого и подозреваемого является обязательным (ст. 435 УПК), при допросе несовершеннолетнего свидетеля/потерпевшего до 14 лет педагог/психолог участвует обязательно, а до 16 лет – по усмотрению следователя или суда (ст. 221, 332 УПК).

Педагог/психолог привлекается для участия при производстве по уголовному делу в порядке, определенном Положением, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 октября 2001 г. № 1533. Постановление определяет цель участия педагога (психолога) как установление психологического контакта, атмосферы доверия, соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса. Такое широкое понимание целей, как и отсутствие методологической основы активного участия указанных специалистов при производстве по уголовному делу не способствует единообразной правоприменительной практике. Фактически оно ограничивается формальным присутствием при допросе.

Гораздо эффективнее получение показаний в специальных комнатах, созданных в большинстве случаев на базах социально-педагогических центров совместными усилиями общественной организации «Понимание» [4] и государственных органов системы защиты детей. В их работе реализуется принцип, что дети чувствуют себя более защищенными, если проводится меньше допросов, в присутствии меньшего числа людей, и когда только один тренированный специалист слушает их [3].

Получение показаний в данных комнатах осуществляется по разработанным адаптированным методикам, а соответственно, психолог имеет точное представление о задачах и целях своего участия. Записанный на видео в специальной комнате подробный качественный допрос может быть воспроизведен в зале суда [5].

Эффективность данной системы высоко оценивается отечественными правоприменителями, однако сохраняется неопределенность в порядке применения результатов в доказывании по уголовным делам.

В соответствии с ч. 2 ст. 221 УПК потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, им лишь указывается на необходимость говорить только правду.

Вместе с тем несовершеннолетнему далеко не всегда данных указаний достаточно, чтобы понять, каким образом рассказывать о случившемся.

Представляются интересными сформулированные в специальной брошюре для несовершеннолетних простые рекомендации несовершеннолетнему свидетелю в Польше:

- Слушай внимательно вопросы судьи.
- Всегда говори правду.
- Не угадывай, как и не придумывай ответы.
- У тебя есть право сказать «Не помню» и «Не понимаю».
- Если о чем-то забыл рассказать, скажи об этом судье.
- Если ошибся, скажи об этом судье.
- Всегда проси помощи судью и психолога, если она требуется тебе [6, с. 21].

Следует обратить внимание, что методика получения показаний в указанных комнатах предполагает «проговаривание» в самом начале беседы подобных рекомендаций [5].

Определенным шагом к развитию дружественных условий можно рассматривать возможность допроса несовершеннолетнего с применением видеоконференцсвязи (ст. 224¹УПК).

Безусловно, нормы УПК, которые закрепляют правила применения видеозаписи при допросе, в том числе и несовершеннолетнего, необходимы с точки зрения требований законности, но некоторые вряд ли могут быть в полной мере применимы в случае несовершеннолетних.

Например, видеозапись допроса несовершеннолетнего представляется весьма желательной мерой, призванной сократить число допросов. Однако требования ч. 4 ст. 219 УПК в отношении несовершеннолетних можно назвать просто невыполнимыми. Более того воспроизведение видеозаписи допроса в отношении несовершеннолетнего может быть в одних случаях не только невозможным, но и дополнительным источником вторичной виктимизации несовершеннолетнего. Представляется, что можно на законодательном уровне освободить следователя либо иное лицо, ведущее уголовный процесс, от обязанности представлять запись несовершеннолетнему и оставить такую обязанность в отношении иных участников данного следственного действия.

Несовершеннолетний обвиняемый и подозреваемый также имеет право давать показания или отказаться от дачи показаний (п. 9 ч. 2 ст. 41 п. 8 ч. 2 ст. 43 УПК). При этом, несмотря на конфликт позиций при таком допросе, представляется, что должны сохраняться дружественные условия и психологический контакт допрашиваемого и допрашивающего.

Право быть услышанным связано с участием законных представителей. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля могут участвовать их родители или другие законные представители (ч. 1 ст. 221 УПК). При наличии у несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого родителей или других законных представителей их участие в уголовном деле обязательно (ч. 4 ст. 436 УПК).

Вместе с тем практические работники постоянно обращают внимание, что присутствие законных представителей может негативно сказываться на возможности свободно высказывать свое мнение.

Речь идет не только о случаях, когда законные представители ведут асоциальный образ жизни. Проблема может возникнуть и в ситуации, когда семья является социально благополучной. Например, девушка-подросток вряд ли захочет рассказывать в присутствии матери подробно о случившемся сексуальном насилии в отношении ее в компании мало знакомых людей, понимая, что ее не учили такому небезопасному поведению.

Закон не определяет возможность отстранения законных представителей потерпевшего или свидетеля от допроса, и при их желании следователь обязан обеспечить их участие.

В определенной степени данная проблема решается в случаях производства по делам несовершеннолетних.

Законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если в ходе предварительного следствия установлено, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Об этом следователь выносит мотивированное постановление. В таком случае к участию в деле должен быть допущен другой законный представитель несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 436 УПК).

В практике обращается внимание на то, что иногда в качестве законных представителей привлекают старших братьев и сестер несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого вместо органов опеки и попечительства [7, с. 294–296]. Представляется, такая практика достаточно позитивна с этической точки зрения, несмотря на противоречие нормам уголовно-процессуального законодательства. Более того, в комментарии к п. 15 Пекинских правил обращается внимание на допустимость «какого-либо другого помощника, которому несовершеннолетний может верить и действительно верит».

Особого внимания требуют и несовершеннолетние из уязвимых групп, дети с особенностями психофизического развития, инвалидностью и другие категории, которые в силу данных особенностей чаще становятся жертвами преступлений либо самооговора. Безусловно, что такое участие предполагает дополнительное организационное и методическое обеспечение, как и правовые гарантии.

Следует позитивно оценить норму ч. 1 ст. 280 УПК Российской Федерации, в которой указано, что допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога, незави-

симо от возраста несовершеннолетнего. Более того, УПК Украины в ст. 226 требует присутствия педагога при допросе любого несовершеннолетнего, а в необходимых случаях и врача.

Рассматривая право несовершеннолетнего участвовать в процессе, хотелось бы обратить внимание также на его, как и любого лица, фундаментальное конституционное право, которое должно уважаться, не свидетельствовать против себя, близких родственников и членов семьи (ст. 27 Конституции). Так, несовершеннолетним потерпевшему и свидетелю разъясняются право отказа от дачи показаний, уличающих в совершении преступления их самих, членов семьи и близких родственников, а также другие процессуальные права и обязанности, предусмотренные ст. 50 и 60 УПК (ч. 2 ст. 221 УПК).

Результаты исследований в некоторых странах Европейского союза показывают, что в уголовном процессе несовершеннолетние гораздо чаще получают возможность участвовать, нежели в процессе гражданском или по семейным делам [3]. Это связано с сущностью рассматриваемого в процессе вопроса. Можно говорить с такой же уверенностью и о тенденции в Беларуси. Вместе с тем право быть услышанным конкурирует в данном случае с требованием обеспечения безопасности для потерпевших и свидетелей. Представляется, что в первую очередь в ходе уголовного процесса должны быть использованы иные, помимо показаний несовершеннолетнего, источники доказательств.

Список использованных источников

1. UN Committee on the Rights of the Child (CRC), General comment No. 12 (2009): The right of the child to be heard, 20 July 2009, CRC/C/GC/12 [Electronic recourse] URL: <http://www.refworld.org/docid/4ae562c52.html> [accessed 16.10.2017].
2. The European Commission study on legislation, policy and practice on child participation [Electronic recourse]// The right of the child to be heard (child participation) European Commission, URL: http://ec.europa.eu/justice/fundamental-rights/files/rights_child/child_participation_the_ec_study_on_legislation.pdf [accessed: 16.10.2017].
3. Child-friendly justice – Perspectives and experiences of professionals on children’s participation in civil and criminal judicial proceedings in 10 EU Member States. Summary [Electronic recourse]// European Agency for Fundamental Rights, URL: <http://fra.europa.eu/en/publication/2015/child-friendly-justice-perspectives-and-experiences-professionals-childrens> [accessed 16.10.2017].
4. Дом понимания [Электронный ресурс] // Международное общественное объединение понимание. URL: <http://www.ponimanie.org/projects/ponimanie/> [дата обращения 16.10.2017].
5. Będę świadkiem w sądzie: Poradnik dla dzieci i młodzieży. Warszawa: Fundacja Dzieci Niczyje, 2007. 24 s.

6. *Макейчик Ю. Н., Петрова О. В., Маханько А. М.* Опрос детей-жертв и свидетелей насилия: международные практики, стандарты, протоколы и их реализация в Республике Беларусь : справочное пособие для специалистов / МОО «Понимание». Минск : Белпринт, 2011. 119 с.

7. О судебной практике и практике поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет // *Практика прокурорского надзора: Поддержание государственного обвинения и надзор за законностью судебных решений по уголовным делам : сборник нормативных актов и документов / Ген. прокуратура Респ. Беларусь ; сост.: А. К. Стук [и др.]; под общ. ред. А. В. Конюка.* Минск : Белорусский дом печати, 2013. С. 293–314.

Petrova O.

**The right of the child to be heard in criminal proceedings:
international principles and prospects for Belarus
(translated by Volha Vasyuchkova)**

The right to be heard as well as issues and achievements in the field of providing child-friendly interviewing in the Criminal Procedure of the Republic of Belarus are analyzed in the paper. The place of the right to be heard in the system of international principles is determined, this right meaning child participation. The author addresses the issues of the methodological basis of educators' or psychologists' participation in the Criminal Procedure. Advantages of establishing child-friendly interviewing rooms, perfection of interviewing child witnesses are discussed. Negative affects of legal representatives' presence when a child is interviewed, the need of additional safeguards for vulnerable children are studied.

Art. 12 of the “Convention on the Right of the Child” (further – Convention) adopted by the UN General Assembly Resolution 44/25 of 20 November 1989 envisages the right of the child to be heard. States Parties provide the child capable of formulating his or her own views with the right to express those views freely in all matters affecting the child, the views being given due weight in accordance with the age and maturity of the child.

Thus, the child is provided with an opportunity to be heard in any judicial and administrative proceedings affecting the child, either directly or through a representative or an appropriate body in a manner consistent with the procedural rules of the law.

In accordance with this provision, the right is to be executed in all spheres of the child's life, including family, school, sport, and in decision-making on a local or municipal level on the issues affecting interests of the child.

In Europe, measures aimed at the execution of the provision under discussion are widely supported (for example, Section 3 of the Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on child-friendly justice,

adopted by the Committee of Ministers on 17 November 2010 at the 1098th meeting of the Ministers Deputies envisages this right as one of major values).

The right to be heard is not just provision of an opportunity for the child to testify, but the right to become an autonomous and full-fledged participant of the process to protect and secure his rights. So, the right in question is broadly understood as child participation [1].

The measures taken in this direction ultimately contribute to the best protection of the child's interests (Art. 3 of the Convention). Positive examples prove that the child's involvement in decision-making helps reach the best possible decision [2].

Despite a universal nature of the right of the child to be heard, it is worth considering the prospects of the right's application for the legislative and law enforcement perfection of the criminal process in the Republic of Belarus.

We are not attempting to give a full view of the issues concerning the child's participation in a criminal process. We will focus on the major guarantee of this right – provision of an opportunity to testify in a secure and friendly atmosphere, as well as on the application of appropriate methods, which take into account specific needs of the child [3].

It should be mentioned, that on the issue of an interview of minor victims and witnesses a Belarusian Criminal Procedure Code provides, that any person irrespective of his age can be interrogated as a witness. Only on the grounds of the doubts concerning his age, physical or psychological defects making him experience communication difficulties can a person be suspended from testifying. To settle the problem of the capability of a person to understand the circumstances of the crime in a proper way, a medical expertise can be advised and conducted (§ 2 p. 2 Art. 60 of the CPC).

There are cases in the history of the Belarusian justice when minors aged 2 years and 9 months were interviewed (in court – about 4 years old).

A major guarantee securing the right to be heard as envisaged by law is participation of an educator or a psychologist at the child interview. Participation of an educator or a psychologist at the child accused or the child-suspect interview is obligatory (Art. 435 of the CPC); in the child witness interview it is also obligatory, and for minors aged under 16 – it is the discretion of an investigator or a court (Arts. 221, 232 of the CPC).

An educator/psychologist is involved in criminal proceedings in a manner consistent with the Provision No. 1533 adopted by the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of 24 October, 2001. The Resolution defines the purpose of their participation as creating favorable environment, atmosphere of trust, protection of rights and legal interests of the child in a criminal trial. Such a broad understanding of the goals and lack of the methodological basis for an active participation of the specialists in

question in criminal proceedings does not contribute to the effectiveness of law enforcement practice. In fact, it is confined to their formal presence at the interview.

Much more effective are child-friendly rooms established for child interviews under social and pedagogical centers by joint efforts of a NGO “*Ponimanie*” (“Understanding”) [4] and the state bodies on the right of the child protection. Their activities are guided by the principle that children feel more secure if fewer interviews are arranged, fewer people are present, and, preferably, only one trained professional interviewer is involved [3].

Testimony in the rooms under discussion is obtained with the help of well-developed methods when an interviewer is aware of the objectives and tasks of his mission. A detailed quality interview video recorded in the child-friendly room can be played during the court proceedings [5].

Effectiveness of the system described above is highly spoken of by the native law enforcers. However, uncertainty in a manner of the interview outcomes application and proof in criminal cases still exists.

In accordance with P. 2 Art. 221 of the CPC, a victim and witnesses aged under 16 are not warned of the liability for the refusal or refraining from testimony or for false testimony. They are only informed of the necessity to tell the truth. The latter does not remove the child’s communication difficulties when speaking about the events that have already happened.

Simple recommendations for the child witness contained in a Polish special brochure seem to be not uninteresting:

- Listen attentively to the judge’s questions.
- Always tell the truth.
- Do not guess, and do not invent answers.
- You have the right to say: “I do not remember” and “I do not understand”.
- If you forget to tell something, tell the judge about it.
- If you are mistaken, tell the judge about it.
- Always ask a judge or a psychologist for help, if you need it [6, p. 21].

It should be pointed out that testimony recommendations for child-friendly rooms mentioned above imply “discussion” at the very start of an interview [5].

Videoconferencing of the child’s interview can be regarded as a positive step in the development of child-friendly justice (Art. 224 of the CPC). The CPC norms that provide the rules of video application are sure to contribute to the requirement of justice but some of them are hardly applicable in the cases involving minors.

Videoconferencing the child interview seems to be a desirable measure to diminish the number of interviews. However, requirements of p. 4 Art. 219

of the CPC in relation to minors can be assessed as impossible, but also as an additional source of secondary victimization of the child. We suggest that an investigator or some other person involved in the criminal process should be freed from an obligation to submit a video to the child and impose it on some other person involved in the investigation.

The child accused and the child suspect also have the right to testify or refuse testifying (i. 9 P. 2 Art. 41, i. 8 P. 2 Art. 43 of the CPC). Despite the conflict of interests during an interview, friendly psychological environment for the interviewer and the interviewee is to be preserved.

The right to be heard is connected with the issue of the involvement of legal representatives. During the child accused and the child witness interview their parents or other legal representatives can be present (P. 1 Art. 221 of the CPC). If the child suspect or the child accused have parents or other legal representatives, their participation in a criminal case is obligatory (P. 4 Art. 436 of the CPC).

Practical workers' experience shows that the presence of legal representatives can negatively affect the child's capacity to express his views freely. We mean those cases when legal representatives conduct antisocial life. The problem can also be faced by socially well-off families. For example, a teenager girl will be unwilling to speak about the sexual abuse she suffered in the company of unfamiliar people in her mother's presence, since she has not been taught the basics of secure behavior.

Law does not provide an option to suspend legal representatives of a victim or a witness from an interview, but an investigator is to secure their presence if they wish to attend. To a certain extent, the problem is settled in the cases involving minors. A legal representative can be suspended from the participation in a criminal trial if during the preliminary investigation it was established that his actions damaged the interests of the child suspect or the child accused, an investigator being obliged to issue a motivating decision. In this case, some other legal representative of the child is to be involved with the case (P. 4 Art. 436 of the CPC).

In legal practice there are cases when elder brothers or sisters of the child accused or the child suspect can be involved as legal representatives instead of guardianship or custody officials [7, p. 294-296]. Such practice seems to be quite positive from the ethical viewpoint despite controversy of criminal procedural norms. Moreover, in the commentaries to i. 15 of the Beijing rules (the United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice) adopted by the Resolution 40/33 of the UN General Assembly of 29 November 1985 it is stressed that involvement of "some other assistant whom the child trusts and does believe" is also advisable.

Special attention is to be paid to vulnerable children with psychophysiological defects, disabled children and other categories who frequently become victims of crimes or self-incrimination. Their participation needs extra arrangements and methodical provision, as well as legal guarantees.

One should positively treat the norm envisaged by P. 1 Art. 280 of the CPC of the Russian Federation which reads that the child victim or the child witness interviews in case of the disability of the latter are to be conducted in the presence of educators in all cases, irrespective of the minor's age. Moreover, in Art. 226 of the CPC of Ukraine the presence of an educator is obligatory at any child interview (and in certain cases that of a doctor).

Dealing with the issue of the child participation in a criminal process we should stress his fundamental constitutional right not to testify against himself, close relatives or family members (Art. 27 of the Convention). The child victim or the child witness is consulted on the right to refuse to testify on the commission of the crime by himself, close relatives or family members and on other procedural rights and obligations provided in Arts. 50 and 60 of the CPC (P. 2 Art. 221 of the CPC).

The European Union research findings show that minors participate in a criminal process much more frequently than in civil law or family law cases [3]. It is explained by the nature of the issues dealt with in such cases. The same tendency can be traced in the Republic of Belarus. The right to be heard competes with the security requirement for victims and witnesses. In our opinion, other than minors' testimony sources of proof are to be used in a criminal trial.

Скишдлевска Э. В.

**Медиация в уголовном процессе
как способ обеспечения прав участников**

Skshidleuska E.

**Mediation in criminal proceedings
as a way to ensure the rights of participants¹**

The author considers the issues of ensuring the rights of criminal proceedings participants when mediation is involved. It is stressed that the aim of mediation is to look for the solution acceptable to both sides, but not finding those guilty. This solution should be optimal for both participants. Summarizing all the procedural aspects of mediation, the following conclusions can be made: the positive outcome of the mediation is manifested in reaching an agreement between the disputing parties on the

---

¹ Тезисы доклада печатаются на русском языке без перевода / The report is published only in Russian/.